

Глава 1069 Неподвижная гора.

Лань Сихэ была потрясена. Она инстинктивно повернулась и изучила стоящего перед ней молодого человека. Чем дольше она смотрела на него, тем более знакомым он ей казался. Когда она увидела хмурое лицо молодого человека, в ее сердце поднялись сложные и неопишуемые эмоции. Было очень трудно сопоставить стоящего перед ней молодого человека со старым мастером Павильона Лу, которого она знала. Через мгновение она покачала головой, не веря словам Сы Уя.

Тем временем Гунсунь Юаньсюань от души рассмеялся и произнес:

— Молодой человек, я полагаю, что вы из Павильона Злого Неба, так что вам нет нужды делать это.

Сы Уя покачал головой и посмотрел на Гунсунь Юаньсюаня, как на дурака. Он попытался взглянуть на Гунсунь Юаньсюаня с точки зрения своего учителя и кивнул. Оказалось, что именно так и нужно себя чувствовать, чтобы иметь статус и силу, чтобы смотреть на других свысока. После этого он произнес:

— В этом есть необходимость...

Гунсунь Юаньсюань произнес:

— У меня нет вражды с Павильоном Злого Неба. Я не понимаю, почему вы оба хотите вмешаться. В конце концов, лучше приобрести друга, чем врага...

В этот момент Лу Чжоу наконец произнес:

— У меня уже много врагов, еще один не будет иметь никакого значения...

Тон, аура и отношение Лу Чжоу были такими же, как и всегда.

Лань Сихэ удивленно воскликнула:

— Мастер Павильона Лу?!

Лу Чжоу вышел вперед с прямой спиной и тихо обратился к Гунсунь Юаньсюаню:

— Лань Сихэ еще не может умереть...

Гунсунь Юаньсюань настороженно оглядел свое окружение. Его выражение лица было

серьезным. Он посмотрел по сторонам, а затем выглянул наружу. Через некоторое время он спросил:

— Хорошо, я буду считать, что вы — мастер Павильона Лу. Позвольте спросить вас: действительно ли Павильон Злого Неба намерен вмешаться?

Как мог Гунсунь Юаньсюань сдаться, когда его цель была так близка?

Лу Чжоу произнес:

— Это нельзя считать вмешательством. Как я уже сказал, Лань Сихэ еще не может умереть. Пока я не передумал, будет лучше, если ты сейчас уйдешь.

— ...

Это был первый раз, когда с Гунсунь Юаньсюанем разговаривали подобным образом. Начнем с того, что он сомневался в личности Лу Чжоу. Кроме того, он считал, что чем сильнее был человек, тем меньше он хвастался.

— Хорошо... если вы так хотите, давай решим этот вопрос по старым правилам, — произнес Гунсунь Юаньсюань. Он встал в боевую стойку в центре тренировочного зала.

Лу Чжоу равнодушно произнес:

— Мои слова — это правила.

— ...

Гунсунь Юаньсюань почувствовал себя подавленным словами Лу Чжоу. В конце концов, он был Великим Наставником королевского двора Великого Мина, и его уважали десятки тысяч людей. Даже император не стал бы говорить с ним в подобном тоне. Тем не менее, он стерпел это и вежливо произнес:

— Сегодня я выиграл полтора хода у Мастера Башни Лань. Поскольку Павильон Злого Неба настаивает на вмешательстве, я могу только попросить обменяться навыками с мастером Павильона Лу.

— Это и есть твое так называемое старое правило? — спросил Лу Чжоу.

— Пожалуйста, начинайте. — Предложение Гунсунь Юаньсюаня было хорошим. Он не только мог продемонстрировать свою культивацию и узнать силу Павильона Злого Неба, но и

впоследствии расправиться с Лань Сихэ. Он не собирался сдаваться из-за вмешательства Павильона Злого Неба. Это был всего лишь спарринг. После того, как он достигнет своей цели и уничтожит Совет Белой Башни, он был уверен, что сможет завоевать расположение Павильона Злого Неба, предложив ему блага.

— Зачем тебе искать неприятности?

В этот момент Гунсунь Юаньсюань сделал движение рукой. Его астробляба завращалась, начав то увеличиваться, то уменьшаться в размерах.

«Астроблябы можно использовать таким образом?» — подумал Лу Чжоу, глядя на Гунсунь Юаньсюаня.

Гунсунь Юаньсюань сорвался с места. Вокруг его рук появились сияющие талисманы размером с ладонь, выглядящие так, словно были написаны белой каллиграфической кистью. При этом его ноги не переставали двигаться.

Лань Сихэ напонила Лу Чжоу:

— Мастер Павильона Лу, вы должны быть осторожны. Великий Наставник очень искусен в конфуцианских, буддийских и даосских методах культивирования. Эти талисманы собирают сущность неба и земли, а затем направляют ее в астроблябу, значительно повышая его силу. Благодаря этому он может легко разрушить белую башню.

В настоящее время трещины, образовавшиеся в результате предыдущего обмена между Лань Сихэ и Гунсунь Юаньсюанем, уже были заделаны. Белая башня высотой в 100000 футов смогла выдержать испытание временем и коррозией благодаря особым надписям Дао. По сравнению с 3600 надписями Дао в Совете Черной Башни, здесь не было явного победителя; у каждой башни были свои достоинства.

К этому моменту белые талисманы уже заняли половину тренировочного зала.

Свуш! Свуш! Свуш! Свуш!

Белые талисманы полетели в астроблябу, словно их затягивало в нее вихрем.

Лу Чжоу с интересом наблюдал за Гунсунь Юаньсюанем. Он инстинктивно поднял руку, прежде чем снова опустить ее. Казалось, будто он наблюдает за обезьяной, исполняющей боевой танец.

После того как все белые талисманы попали в астроблябу, Гунсунь Юаньсюань развел руки в стороны, превращая астроблябу в маленький шар.

Весь процесс занял всего несколько вдохов, но Лу Чжоу все это время внимательно следил за ним.

Когда астролябия, уменьшившаяся до размеров снежка, засветилась ярким белым светом, Гунсунь Юаньсюань произнес:

— Я специально замедлил процесс, чтобы продемонстрировать его мастеру Павильона Лу. Мастер Павильона Лу, вы готовы?

Лу Чжоу произнес:

— Использовать сущность Неба и Земли подобным образом — это расточительство...

— Пожалуйста, дайте мне совет. — Как только голос Гунсунь Юаньсюаня затих, он двинулся вперед, оставляя за собой остаточные изображения. Увидев, что Лу Чжоу не собирается двигаться, он сильно разозлился. В конце концов, у него было 12 карт Рождения; как он мог стерпеть, когда его так сильно недооценивали?

Гунсунь Юаньсюань скрестил руки и выставил их вперед.

В тренировочном зале вспыхнул белый свет.

Лу Чжоу замер. Он почувствовал странное ощущение в море Ци в своем даньтяне, внезапно обнаруживая, что тот заблокирован. Неужели на этот раз он зашел слишком далеко?

Свуш!

Вспышка ослепительного белого света всколыхнула Первородную Ци в тренировочном зале. Ветер забушевал, а надписи Дао начали неистово мигать.

Лань Сихэ взмахнула рукавом, успокаивая воздух в тренировочном зале. Она произнесла, явно ослабев и больше не в силах бороться:

— Мастер Павильона Лу.

Даже Гунсунь Юаньсюань почувствовал, что это движение было слишком сильным. По его мнению, даже если бы Лань Сихэ была на пике своей силы, она все равно должна была отнестись к этому движению с осторожностью.

Когда свет рассеялся, Гунсунь Юаньсюань убрал руки и посмотрел вперед.

— ...

Лу Чжоу оставался в той же позе, что и раньше. Никто не знал, что было у него на уме в этот момент.

«Что это за странное чувство? Почему море Ци в моем даньтяне заблокировано?»

Лу Чжоу посмотрел на свои карты критического блока, обнаруживая, что их стало меньше на одну. Он остался без всякой защиты. В лучшем случае он был сравним с культиватором на девятой стадии Закалки Тела.

С другой стороны, Гунсунь Юаньсюань был потрясен. Его сердце бешено заколотилось, когда он увидел, что Лу Чжоу остался невредим.

«Что случилось?» Гунсунь Юаньсюань пребывал в недоумении. Он был уверен, что что-то пошло не так. Он оттолкнулся одной ногой, отступив на десятки метров. Раскинув руки в стороны, он громко произнес:

— Эффект от зелья еще не закончился. Печать Тысячерукого Будды!

Астролябия Гунсунь Юаньсюаня покрыла его тело. В то же время вокруг астролябии появился круг из ручных печатей. Вслед за этим атака устремилась вперед, подобно молнии.

Лу Чжоу все еще размышлял над возникшей проблемой. Он попытался мобилизовать свою Первородную Ци в море Ци в своем даньтяне, обнаруживая, что она больше не заблокирована.

Увы, в этот момент в него врезалась печать Тысячерукого Будды. То небольшое количество Первородной Ци, которое он успел мобилизовать, было ничтожно мало.

Бум!

Бесчисленные печати Будды упали с небес.

В то же время в белой башне раздался треск.

Глаза Гунсунь Юаньсюаня расширились от гнева. Он убрал руку и огляделся вокруг.

— Нет!

Гунсунь Юаньсюань использовал свою великую технику вместе с астролябией, поднявшись в воздух. 12 карт Рождения одновременно засветились.

Бум!

Атака прошла сквозь белую башню, как будто та была воздухом.

Лу Чжоу продолжал оставаться на месте. Он был подобен неподвижной горе. Как обычно, его выражение лица было спокойным.

Сердце Гунсунь Юаньсюаня билось так быстро, что ему казалось, будто он слышит его стук в своей груди. Вслед за этим он начал неистово применять свою великую технику. Каждое его движение было совершенным, демонстрируя результаты тысячелетнего обучения.

В этой технике смешались лучшие техники школ конфуцианства, буддизма и даосизма. Ее можно было использовать десять раз. Казалось, его атаки могли покрыть все небо, обрушиваясь на Лу Чжоу.

Бум! Бум! Бум!

Белая башня треснула, но трещины быстро заросли. Так происходило множество раз. Каждый раз, когда появлялась трещина, ее заделывали.

Земля сотрясалась от сильных толчков вместе с близлежащей заснеженной горой.

Гунсунь Юаньсюань почти использовал все свои самые сильные приемы. Его глаза налились кровью, и он уставился на молодого человека перед собой. Действительно ли этот молодой человек был мастером Павильона Злого Неба? Он чувствовал, что что-то было не так, но не мог понять, что именно. Через мгновение он произнес:

— Последний ход!

Это движение отличалось от предыдущего. Его атаки были непрерывными. В воздухе начали появляться энергетические мечи.

Как и в случае с белыми талисманами, Гунсунь Юаньсюань двигал астробией так, будто практиковал Тайцзи. По мере его движения появлялось все больше энергетических мечей. Вскоре энергетические мечи заполнили весь тренировочный зал.

Свуш! Свуш! Свуш!

Когда энергетические мечи разлетелись вокруг Гунсунь Юаньсюаня, он глубоко вздохнул, а затем устремился вперед, подняв над головой астробию.

Энергетические мечи выстроились в аккуратный ряд и тоже устремились вперед.

Вуш! Вуш!

Лу Чжоу слегка нахмурился и произнес:

— Ты использовал всю свою силу для атаки, а я даже не сделал ни одного движения!

После этого Лу Чжоу поднял свою руку.

Из нее вылетела голубая Великая Печать Бесстрашия.

Бум!

Энергетические мечи Гунсунь Юаньсюаня мгновенно исчезли. Застигнутый врасплох, он тут же отлетел назад. Содержащая высшую мистическую силу печать врезалась ему в лицо и грудь. Его глаза расширились от ужаса. Он попытался справиться со своим телом и перевернулся в воздухе. Приземлившись, Гунсунь Юаньсюань приглушенно застонал и попятился назад. В то же время из уголка его рта потекла струйка крови.

С самого начала и до конца Лу Чжоу использовал только одно движение — простую и непритязательную буддийскую Великую Печать Бесстрашия.

Гунсунь Юаньсюань перешел от атаки к защите. Он снова начал делать движения Тайцзи, создавая даосскую печать.

— Я буду защищаться, а ты атакуй.

— Очень эффектно, но бесполезно. — Лу Чжоу больше всего нравились живые мишени, такие как Гунсунь Юаньсюань. Он быстро переместился и ударил по белой даосской печати с мощностью высшей мистической силы.

Треск!

Даосская печать тут же разлетелась вдребезги. Голубая энергия прорвалась сквозь защиту Гунсунь Юаньсюаня и ударила его в грудь, выбрасывая его из тренировочного зала.

Бах!

Надписи Дао на белой башне едва успели восстановить повреждения, когда Гунсунь Юаньсюань врезался в стену.

Бум!

Гунсунь Юаньсюань упал с 81-го этажа на заснеженную землю. Его четыре конечности были раскинуты в стороны, а сам он лежал лицом к небу. Его тело дрожало, когда он смотрел на снежинки, падающие на его лицо одна за другой.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2393169>